

К ИСТОРИИ БОЛГ. *часовник*

Относительно появления слова *часовник* 'часы' в болгарском литературном языке существуют разные точки зрения.

Наиболее распространено мнение, что слово *часовник* было создано известным болгарским пуристом XIX в. Иваном Богоровым (ок. 1820—1892). Это слово стало хрестоматийным примером для иллюстрации немногих неологизмов И. Богорова, прочно вошедших в словарный состав современного литературного языка. Еще Б. Пенев отмечал, что из большого числа созданных И. Богоровым неологизмов «все же несколько слов осталось и до настоящего времени. Так, например, слово *чакалня*, а также *часовник*. . . постепенно, незаметно усваиваются и уже не производят впечатления»¹. Несколько позднее Ст. Стойков писал, что «несмотря на все ошибки, увлечения и крайности, пуристическая деятельность (Богорова. — Г. В.) не прошла, не оставив следов в словаре нашего литературного языка. Некоторые из его слов, например *часовник*, *чакалня*, *околност*, *молба* (русск. *прошение*), *вестник* и др., которые в свое время казались смешными и невозможными, в настоящее время являются ценным достоянием болгарского языка»². С именем И. Богорова связывает создание слова *часовник* в болгарском литературном языке М. Москов³. Эту же точку зрения авторитетно подтвердила и «Краткая болгарская энциклопедия», в которой говорится, что «большая часть слов, созданных Богоровым и предложенных им взамен иноязычных заимствований, неуместна, но от Богорова осталось в болгарском языке и несколько общеупотребительных слов: *бележка*, *чакалня*, *часовник* и др.»⁴.

Менее категорически о создании слова *часовник* И. Богоровым говорит Р. Русев. Он отмечает, что благодаря Богорову в болгар-

¹ Б. П е н е в. История на новата българска литература, т. 3. София, 1933, стр. 894.

² Ст. С т о й к о в. Иван Богоров и чуждите думи в българския език. — «Език и литература», год I, 1946, кн. 2, стр. 11—12. См. также предисловие Ст. Стойкова к кн.: И. Б о г о р о в. Избрани страници. София, 1947, стр. XXVIII.

³ М. М о с к о в. Борбата против чуждите думи в българския книжовен език. София, 1958, стр. 53.

⁴ «Кратка българска енциклопедия», т. I. София, 1963, стр. 258.

ском литературном языке утвердился ряд обычных в настоящее время слов, «среди которых имеются и сочиненные им самим, какими наверно являются» и *бележка*, *чакалня*, *часовник* ⁵. Относительно *часовник* Р. Русев далее добавляет, что это слово встречается до Освобождения Болгарии (1878 г.) не только в произведениях И. Богорова, но под влиянием Богорова и в произведениях других авторов. «Если Богоров и не сочинил это слово, — замечает Р. Русев, — он, во всяком случае, его употреблял, а после Освобождения рекомендовал его употребление в «Чистобългарска наковалня» («навий часовника» вместо «навий сахатя»). . .» ⁶.

Р. Русев, таким образом, полагает, что слово *часовник*, возможно, и не было сочинено самим Богоровым, но в употреблении этого слова другими авторами до Освобождения Болгарии он усматривает влияние Богорова.

С именем Богорова связывает появление *часовник* в литературном языке и Л. Стоичкова. Однако, в отличие от упомянутых выше авторов, она квалифицирует его не как новообразование Богорова, а как народное слово, которое наряду с такими народными, по ее мнению, словами, как *чакалня*, *бележка*, *сегашино*, *свръзка*, Богоров ввел в литературный язык ⁷. С этим мнением нельзя согласиться. Ненародный характер происхождения по крайней мере некоторых из этих слов очевиден. Что же касается *часовник*, то, как увидим ниже, не И. Богорову принадлежит заслуга введения этого слова в современный болгарский литературный язык.

Иную точку зрения высказал А. Теодоров-Балан. По его мнению, «слово *часовник* вместо турецкого *сахат* было создано в эпоху Каравелова—Ботева» ⁸. А. Теодоров-Балан, таким образом, не связывал появление слова *часовник* в литературном языке и его создание непосредственно с именем Богорова, а само появление этого слова в литературном языке он относил, вероятно, к 60—70-м годам XIX в. — годам творчества Л. Каравелова (1837—1879) и Хр. Ботева (1848—1876) ⁹.

В действительности же слово *часовник* появилось в болгарском литературном языке раньше, чем принято думать. Впервые,

---

⁵ См. предисловие Р. Русева к кн.: И. Богоров. Избрани произведения. София, 1963, стр. 11.

⁶ Там же.

⁷ См. предисловие Л. Стоичковой к кн.: И. Богоров. Избрани произведения. София, 1942, стр. X.

⁸ А. Теодоров-Балан. Нашът език. — «Училищен преглед», год. XL1, 1942, кн. 3, стр. 305.

⁹ Косвенным свидетельством того, что А. Теодоров-Балан относил создание слова *часовник* к этим именно десятилетиям, служит и указание его на перевод в 1863 г. русск. *карманные часы* как *малкитѣ за въ пазуха часове* и на употребление *сахат* в значении 'часы' в повести В. Друмева «Нещастна фамилия» (1873 г.). В обоих случаях слово *часовник* еще не используется.

насколько нам известно, оно употреблено в книге Христки Павловича «Разговорникъ греко-болгарскій за оныя, кои-то желаятъ Греческій языкъ да се научатъ», изданной в 1835 г. В этой книге *часовник* (в членной формѣ: *часовник-о*) приведено как соответствие гр. τὸ ὀρολόγιον в словарной части (стр. 9) и дважды в следующем диалоге:

— Не знаете ли кой е часъ.

— Не мамъ тува *часовник-а* си.

— И азъ заборавахъ дома мой-а. Не отхожда добре мой-о: запре днесъ рано.

— Има близо пладне мнимъ.

— Сега предъ една минута удари общій-о *часовникъ*, обаче не го четохъ (стр. 49—50).

В первом случае словом *часовник* обозначены небольшие, карманные (может быть, даже дамские) часы, а во втором случае — в сочетании с прилагательным *общій-о* — городские, вероятно, башенные часы. Важно при этом отметить, что в обоих случаях *часовник* не сопровождается поясняющими словами, которые мы нередко находим в болгарских изданиях эпохи Возрождения при непонятных или малопонятных, по мнению авторов книг, для читателей словах¹⁰. Это обстоятельство может служить косвенным доказательством того, что *часовник* уже в середине 30-х годов XIX в., вероятно, не воспринималось как новое, совершенно неизвестное и требующее соответствующего пояснения слово. В этой связи интерес представляет и сложное слово *часовникотворецъ* 'часовщик', употребленное в том же «Разговорнике» Хр. Павловича в словарной части (стр. 13) и в следующем диалоге: Чія е тая къща? — Е на одного *часовникотворца* (стр. 71). Употребление Хр. Павловичем этого слова, в состав которого входит *часовник*, так же может свидетельствовать о том, что *часовник* в то время не было, вероятно, для болгар новым словом.

В 40-е годы слово *часовник* уже употреблялось довольно часто. Так, лишь в одной книжечке «Психологіа или душесловіе за оученіе на дѣцата» (Смирна, 1844), небольшой по объему (57 страниц текста в 16°)¹¹, это слово употреблено 44 раза в значении 'часы (вообще)' и 'дамские часики'. Приведем лишь несколько примеров: *Часовнико* треба да се навыва сосъ ключъ и има внетре затгалчица, коато обраца колелцата (12); Знаеш ли, мамо, когато ми показа малките онѣ нѣща въ *часовникатъ* (стр. 24); Но колелцата въ *часовникатъ* щеха ли да се движатъ, ако ги не теглеше затгалчицата (стр. 28); Г. Анна оучи Иванча, какъ да

¹⁰ Ср., например, в этом же «Разговорнике» в разделе «Сокращенна болгарска історія»: *флота* с пояснением в сноске «войска, що-то бива сосъ корабли» (стр. 96), *инокъ* с пояснением в скобках «калугеръ» (стр. 99).

¹¹ Автор перевода этой книжечки с греческого языка точно неизвестен. По мнению одних (Н. Начов, М. Стоянов), перевод этот был сделан Ботьо Петковым, по мнению других (И. Шишманов), — К. Фотиновым.

навіе *часовникатъ*, който го нави твждѣ добрѣ (стр. 31). Дважды в этой же книжечке употреблено и производное *часовниче*: Какво хубаво *часовниче*! (стр. 11); Ахъ, да имахъ азъ таково *часовниче*, да ми показува часите! (стр. 11). Отметим, что переводчик этой книжки, как и Хр. Павлович, нигде не поясняет слово *часовник* другими словарными соответствиями. Употреблено слово *часовник* в книге «Снотолкователь болгарскій» (Букурещъ, 1844): *Часовникъ* (сахать) ако санувашь, значи сокращеніе на живота (стр. 38). Слово *часовник* встречается также в книге «Перва понятія за детинско употребление» (Белград, 1847), переведенной с французского языка Эм. Васкидовичем: — Ако пакъ видите нѣкой укаченный *часовникъ* на кого-то минутапоказательтъ и часопоказательтъ добропорядочно показувать минуты те и часове те, вы подобно бы казали: Трѣба да го е направилъ нѣкой Часотворецъ! (стр. 2)¹². Здесь словом *часовник* (в сочетании с причастием *укаченный*) обозначены настенные часы. (Попутно отметим, что Эм. Васкидович в значении 'часовщик' использует *часотворецъ*, производное от *час* или *часы*, *часове*, а не от *часовник*; ср. выше *часовникотворецъ* у Хр. Павловича; ср. и *часотворецъ*, *часотворство* в журнале «Пчелица» П. Славейкова: А Христіанъ Уйсехъ . . . чрѣзъ изнамирването на сѣмковидното дружило (зембелекъ) положи основитѣ на по-новото *часотворство*. — «Пчелица», 1871, кн. V, стр. 78; Арх. сл. Возр.) Слово *часовник* находим также в «Новый българскій букварь» К. и Г. Владикиных, изданном в 1847 г. Здесь оно, правда, употреблено не в связанном контексте, а в числе примеров на трехсложные слова (стр. 19), поэтому, естественно, у нас нет полной уверенности в том, что это слово имеет и здесь значение 'часы'.

После этих примеров обратимся теперь к И. Богорову. Известно, что литературная деятельность И. Богорова началась в 1842 г., т. е. через семь лет после выхода из печати «Разговорника греко-болгарского» Хр. Павловича, в котором, как сказано выше, уже было употреблено слово *часовник*. Вполне понятно, что И. Богоров, которому в 1835 г. было около 15 лет, разумеется, не мог ни создать слова *часовник*, ни оказать какого-либо влияния на Хр. Павловича, впервые, насколько нам известно, зафиксировавшего это слово в печатном произведении. Более того, в своих первых произведениях И. Богоров в значении 'часы'

¹² Этот пример — хронологически самый ранний случай употребления слова *часовник* среди примеров, собранных к концу февраля 1966 г. для подготавливаемого словаря болгарского литературного языка эпохи Возрождения. Это важно оговорить, так как картотека постоянно пополняется новыми материалами. С некоторыми материалами этого словаря я имел возможность ознакомиться в феврале 1966 г. с любезного разрешения проф. Л. Андрейчина — директора Института болгарского языка Болгарской Академии наук, в котором ведется работа над этим словарем. Цитируемые в настоящей заметке примеры, взятые из картотеки этого словаря, даются с пометой: Арх. сл. Возр.

употреблял не *часовник*, а турецкое заимствование *сахат*, широко употребительное в то время в болгарском языке. Так, в книге «Всеобща географія за дѣцата», вышедшей в 1843 г. в Белграде, встречаем такие примеры с *сахат* 'часы': 1) Неговжтъ сѣборъ е най-хубаво здание . . . съ най-высокъ въ цѣлѣ Европѣ званилицѣ . . . на която ся намира *сахатъ*, който показва часоветѣ, на днитѣ, недѣлитѣ, мѣсяцитѣ и обрѣщението на много планеты (стр. 136); 2) Тука (в Нюрнберге. — Г. В.) в XVI вѣкѣ Петжръ Гель измыслилъ *сахатитѣ*, които нарекли най-напредъ Нюрнбергски яйца (стр. 179); 3) Въ Швейцаріѣ има твѣрдѣ добри фабрики за *сахаты* и матеріи (стр. 202); 4) Въ него (в г. Женева. — Г. В.) има твѣрде добри фабрики за *сахаты* (стр. 204). Не находим слова *часовник* и в известном словарики в книге И. Богорова «Пѣрвичка бѣлгарска грамматика» (Бухарест, 1844), в котором к слову *сахат*, имевшем в болгарском языке значения 'час' и 'часы', указано соответствие только *час* (стр. 125). Трудно сказать, имел ли в виду Богоров, указывая *час* при *сахат*, оба значения последнего или только одно из них — 'час'. Здесь важно, однако, подчеркнуть, что при *сахат*, имевшем и значение 'часы', Богоров не приводит слова *часовник*. Также *сахат* вместо *часовник* И. Богоров употреблял и в 1846 г.: Самоков има 3 цѣркви, 12 джаміи . . . 1 *сахатъ* на кула, 40 хана («Бѣлгарски орел», бр. 2 от 20.IX 1846 г.).

Когда же Богоров впервые употребил слово *часовник*? По нашим наблюдениям, — в книге «Еничерете», изданной в 1849 г.¹³ Вот этот пример: — Отъ истина, отговори капитанъ-тъ като съгледваше *часовника* си (стр. 11). Начиная с этого времени Богоров уже регулярно для обозначения часов использует *часовник*. Характерно, например, то, что в книге «Кратка географія математическа, физическа и политическа», изданной в 1851 г. в Бухаресте, Богоров употребляет это слово в тех же местах, где ранее, в «Всеобща

¹³ Имея это в виду, следует думать, что и в книгах, вышедших из печати в 1850 г., слово *часовник* было употреблено без влияния Богорова. Так, трижды слово *часовник* находим в книге «Индійска-та хижа», которую «поболгарилъ» А. Гранитский: Докторъ-атъ взе кошница-та и рече Парію: «. . . Пріими тойзи златный *часовникъ*, кой-то е направенъ отъ Гринама най-прочутаго Лондонскаго часовщика. Парія-та му отговори: «Господарю, не имамъ потрѣба отъ него; мы имаме всегдашний *часовникъ*» (sic! вероятно, опечатка. — Г. В.) солнце-то». — *Часовникъ-атъ* ми бѣе часове-те, рече Докторъ-атъ (стр. 66). Слово *часовник* встречаем также в книге К. Вардалаха «Ученія за дѣца-та», переведенной с греческого языка А. Николитом: Ако виждате *часовникъ* (сахатъ), быхте рекли часовщикъ е направилъ тойзи *часовникъ*, не е възможно да ся е направилъ онъ самъ (стр. 9). Пояснение *часовник* словом *сахат* здесь говорит или о том, что, по мнению переводчика, *часовник* не было еще общеизвестным среди болгар и потому оно нуждалось в пояснении общепотребительным *сахат*, или о том, что переводчик сознательно отдавал предпочтение славянскому *часовник* перед турецким заимствованным *сахат*. В приведенных примерах интересно также и слово *часовцикъ* 'часовщик', образованное, по-видимому, не без влияния русск. *часовщик*, так как иначе трудно было бы объяснить наличие в нем *ци*.

географія за дѣцата» (1843; примеры см. выше), он употреблял слово *сахат*. Ср.: 1) Въ него (в Нюрнберге. — Г. В.) сж ся измыслили изпрьво на IS вѣкъ отъ нѣкого си Петра Еля *часовници-ти* за въ пазухѣ, наречени тога съ Нюрембергскы яйца (стр. 122); 2) (Г. Женева) прочють . . . за неговы-ты учебны заведенія и рждѣлія и пай-паче за работаніе-то на *часовници-ты* (стр. 142); 3) По прѣдѣлни-ты градове имѣтъ прѣминувателнѣ тръговѣж, и фабрики за писаны платна, пѣстрила, и за *часовници*, които ся изваждатъ доста въ много мѣста на Европѣ (стр. 143).

Из приведенных выше примеров следует, что слово *часовник*, во-первых, не было создано во времена Л. Каравелова и Хр. Ботева и, во-вторых, оно не было создано И. Богоровым. Оно уже было употреблено в печатном произведении 1835 г., т. е. за два года до рождения Л. Каравелова, за 13 лет до рождения Хр. Ботева и за семь лет до выхода в свет первой книги И. Богорова. По-видимому, первым, кто употребил слово *часовник* в печатном произведении на болгарском языке, был Хр. Павлович. Наше предположительное суждение об этом объясняется тем, что в нашем распоряжении не было ряда болгарских книг, изданных до 1835 г., и мы не могли поэтому проверить, действительно ли до «Разговорника» Хр. Павловича это слово не встречается в произведениях болгарских авторов. Вполне возможно, что слово *часовник* употреблялось в болгарском языке и до 1835 г., но оно могло остаться просто не зафиксированным в печатных произведениях, которых к тому времени вообще было издано еще мало, причем большая часть их была религиозного содержания, где употребление слова *часовник* заранее можно почти исключить.

Что касается вообще происхождения слова *часовник* в болгарском языке, то, по-видимому, нет достаточных оснований считать его поздним собственно болгарским новообразованием. Известно, что такое же слово в значении 'часы' издавна, уже с XIII в., употребляется в сербохорватском языке¹⁴.

Слово *часовник*, единственное в современном литературном языке обозначение часов, на протяжении XIX в. употреблялось параллельно с другими словами.

Наиболее распространенным и употребительным было упомянутое выше турецкое заимствование *сахат*, которое вышло из сферы литературного языка в начале XX в. В настоящее время это слово воспринимается как «народное» (см. «Речник на съвременния български книжовен език», т. III. София, 1959, где приведен пример из Пенчо Славейкова: Чуй! Осем бие градският сахат).

Изредка употреблялась в значении 'часы' и форма множественного числа *часы*. Ее указывает Н. Рилский как одно из соответствий — наряду с *час* в значении отрезка времени — при слове

¹⁴ «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika», I. Zagreb, 1880—1882, стр. 904.

сахат в известном словарики «Рѣчи турски и нѣколко гречески». Н. Рилский при этом поясняет: *часы*, то есть орудіе, показывающее часы (Н. Рилски. Болгарска граматика. Въ Крагуевцѣ, 1835, стр. 207). Встречаем это слово и в книге «Галерея из Монтионовскы преміи» (Одесса, 1857), переведенной с русскаго языка С. Радуловым, например: Продалъ си новыя дрѣхы и златны *часы*, които му дрѣхъ подарены отъ префекта въ торжественный день училищный (стр. 36). Интересно, что и С. Радулов в приложенном к этой книге словаре под названием «Изясненіе, за нѣкои лица, места, рѣкы, градове и не всѣкому разумителны думы, кои ся срѣшати въ тѣхъ книгъ» приводит *часы* с толкованием «механическо орудіе, кое показува время-то» и турецким заимствованием *сахат* (стр. 267). Очевидно, и в конце 50-х годов, как и в середине 30-х годов XIX в., слово *часы* в значении часов оставалось малоизвестным и нуждалось в соответствующем истолковании.

Изредка употреблялась в значении часов также и форма множественнаго числа *часове*. Сочетанием *малките за в пазуха часове* обозначались карманные часы, на что уже обратил внимание А. Теодоров-Балан, приведший пример такого употребленія *часове* в 1863 г.¹⁵ Нам известен пример более ранній. В журнале «Български книжици» за 1859 (ч. III, кн. 1, стр. 697 сл.) напечатана статья под названием «Изобретеніе на малкы-ты за въ пазвж часове», в которой речь идет об изобретении карманных часов. Ср. также и пример из этой статьи: При тыя думы старый масторъ извадилъ отъ пазвж си первое нюрнбергское яйце: тѣй начали тогава да назовавжтъ *малкія за въ пазвж часове*, съобразно съ нхнж формж, коя приличяла на яйце (стр. 781). Употреблялось слово *часове* и для обозначения не только карманных часов. Так, в этой же статье из «Български книжици» читаем: Едному Италианцу дошло му на умъ да направи еднж много малкж машинкж, по кож да може да ся познава врѣмя, тжй сжщо както ся познава и по голѣмыя *часове* (стр. 779). См. также в ремарке в пьесе «Дворянскы выборы» (Кишново, 1843), переведенной с русскаго языка: Бѣлокосовъ (погледа на *часовете*): Ну вече е время да идимъ (стр. 15). Употреблялось *часове* 'часы' и в 70-е годы, например С. Бобчевым: Презъ лѣтото на 1769 година Английско-то правителство тури гюмрюнъ на стѣклото . . ., на кожитѣ на боитѣ и на *часоветѣ*, предметы носени въ Америка изъ метрополията («Животът на Франклина», 1874, стр. 81; Арх. сл. Возр.).

В значении 'часы' иногда употреблялась также и форма единственнаго числа *час*, например у П. Славейкова: Негово Прѣвосходителство, генералтъ, погледнж *часътъ* си и каза («Последното ми ходяние в София», 1883, стр. 35; Арх. сл. Возр.).

---

¹⁵ А. Теодоров-Балан. Указ. соч., стр. 305.

К. Фотинов для обозначения часов употреблял *часослов*: (Јапони те) правать отъ персть та (земла та) израдны сосуды (садове), стекла (паміа), *часословы* (сахате) и други много израдны вещи («Любословіе», 1842, стр. 23); Махина може да се казува подобно и на еденъ *часословъ* (сахатъ, *φρολόγιον*), на кой то една само сила сирѣчь оттласкатель-о (зембелек-о) прибуждава да работатъ въ него други-те колела и да показуватъ часове-те, минути-те и пр. («Любословіе», 1844, кн. 1, стр. 7). Несколько позднее К. Фотинов стал употреблять и *часословник*: Приехъ отъ Г. К. П. единъ златенъ *часословникъ* (сахатъ), за да го предамъ въ Самоковъ на Госп. Алексіа А. («Болгарскій разговорникъ за оныа, кои обычатъ да се навькнуватъ да говоратъ гречески». Смирна, 1845, стр. 88); Сега затвори очите си и кажи ми: ако е *часословнико* златенъ или сребърень? («Душесловіе за поученіе на дѣцата», ч. 2. Смирна, 1852, стр. 18; Арх. сл. Возр.); Като са разговорихме за малките колелета на *часословникатъ* ти, които праватъ показателите да се движжтъ (там же, стр. 62); Не гледашъ *часословникатъ* ми (там же, стр. 18) и др.¹⁶

Чаще, уже в 70-е годы, в значении 'часы' употреблялось слово *часопоказател*, например: За спомянь му поклонихъ нѣколко изображенія а той ми поклони единъ *часопоказателъ* за въ пазухъ («Летоструй», 1871, стр. 151; Арх. сл. Возр.), т. е. «подарил мне карманные часы»; Кога минувахъ океана единъ день разглядвахъ тоя *часопоказателъ* съ вниманіе и съглядахъ, че . . . имаше съ дребны буквы написано (там же); см. также и у Й. Груева: Да сложимъ *часопоказателъ* за въ пазухъ на единый край на нѣкои длъгъ и дебеличекъ пржтъ, па да си прислонимъ ухо на другый му край, щемъ чуемъ доста добрѣ какъ чука *часопоказателъ-тъ* (Й. Груев. Физика, 1872, стр. 82; Арх. сл. Возр.); Стрѣлы-ты на харенъ и правъ *часопоказателъ* врьвятъ еднакво (там же, стр. 23) и др. Интересно, что раньше, например в 40-е годы, Эм. Васкидовичем это слово употреблялось в значении 'часовая стрелка'.

В 70—80-е годы, видимо, нередко в значении 'часы' употреблялось и слово *часоказ*. В таком значении это слово встречается, например, в книге «Сам си помагай» (1880 г.), переведенной Й. Груевым: Еднажъ писарь-тъ на Вашингтона кога зель да ся оправя, че закъснѣлъ, зачто-то *часоказъ-тъ* му былъ останжлъ надырѣ . . . чу си ето какъвъ отговоръ (стр. 198; Арх. сл. Возр.); Прѣпорець-тъ му бяше старецъ на кола съ *часоказъ* въ ржцѣ и надпись: еше ся учж (там же, стр. 105);

¹⁶ Тот факт, что в достоверно известных произведениях К. Фотинова 1842—1844 гг. употребляется слово *часослов*, а в произведениях 1845—1852 гг., в том числе и во второй части книги «Душесловіе за поученіе на дѣцата», — слово *часословник* и не употребляется слово *часовник*, может свидетельствовать частным аргументом против мнения И. Шишманова, считавшего К. Фотинова автором перевода первой части той же книги «Психологіа или душесловіе за оученіе на дѣцата» (1844), в которой регулярно употребляется *часовникъ* (см. выше, стр. 83—84 и прим. 11).

Така станъло и съ много други по-дребны измыслини, каквато е, напримѣръ, измыслия-та на *часоказъ* (саатъ) за въ пазухъ (там же, стр. 25) и др. В таком же значении это слово употреблял и П. Славейков: Погледнѣж *часоказътъ* си, бѣше четири и половина («Отечество и любовь», 1872, стр. 85; Арх. сл. Возр.); ср. также следующие примеры из журнала «Пчелица», который редактировал П. Славейков: По-прѣди, като влѣзохъ въ еднѣж кѣщѣж, намѣрихъ единъ *часоказъ* окаченъ на стѣнѣж-тѣж («Пчелица», 1871, кн. IV, стр. 49; Арх. сл. Возр.); По-обшитѣ въ старитѣ врѣмена *часокази* были слѣнчевитѣ *часокази* («Пчелица», 1871, кн. V, стр. 78; Арх. сл. Возр.); А на 1582 Галилей . . . изнамѣрва висящитѣ *часоказъ*» (там же). Любопытно, что тремя годами раньше П. Славейков *часоказ* употреблял в значении 'часовая стрелка': Отъ двѣтѣ стрѣлки що виждате тука едната, по-длѣжката ся казва минутоуказатель, защото показва минутитѣ . . . другата, по кратката ся казва *часоказъ*, защото показва часоветѣ («Първа читанка», 1868, стр. 53; Арх. сл. Возр.). Отметим попутно и *часоказаръ* 'часовщик', производное от *часоказ*, у Й. Груева: Доклѣ пѣтувалъ по трѣговий-тѣж си Аркрайтѣ ся запозналъ съ нѣкой си Хай, *часоказаръ* (саатчия) въ Уаррингтонъ («Сам си помагай», 1880, стр. 30; Арх. Сл. Возр.); Вестъ бѣше отъ простъ родъ, Нарткотъ — *часоказаръ* (там же, стр. 104).

В значении 'часы' изредка употреблялось также и румынское заимствование *часорник* (рум. *ceasornik*), например, у Неофита Бозвели: Егда видиме единъ *часорникъ* (сахатъ) съ толико колеле та и други орудіи направенъ, разумѣваме едного сущаго искуснаго . . . («Кратка свашенна исторія и свашенный катихисисъ». Въ Белградѣ, 1835, стр. 5). Это же слово находим и в книге «Славено-болгарское дѣтководство за малкитѣ дѣца», ч. II (Крагуевац, 1835), среди перечисляемых там предметов мужского туалета: китки, носукарпа, *часорник*, перстень, дождобранник (умрела), четка (стр. 43). Это слово находим и в произведении И. Блыскова конца 70-х годов: (Крѣчмарите) на нѣкого си сторятъ честь, че ималъ хубави дрѣхи и новъ *часорникъ* съ лѣскави кордони, безъ да ги знае негови ли сѣж или не («Пиян баша», кн. 2, 1879, стр. 88; Арх. сл. Возр.).

В значении 'часы', вероятно, могло быть употреблено и слово *часословие*. Так, в цитируемой выше 2-й части «Славено-болгарское дѣтководство» читаем: (Съ уши) слушамаъ *часословието* (сахата) и чта четвертинити и часовити, слушамаъ когдa говоратѣ чловѣдѣ-дыти (стр. 4), т. е. «(ушами) слушаю часы (или бой часов?) и считаю четверти и часы; слушаю, когдa говорятъ люди». Здесь, судя по смыслу, *часословие* может как будто иметь и значение 'бой часов', а не 'часы'. Учитывая, однако, тот факт, что это слово поясняется словом *сахат*, можно усматривать в *часословие* и значение 'часы'.